

УДК 130.2(330.11)

ЭКОНОМИКА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА: СОЦИАЛЬНО - ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Г.П. Балабанова

В данной статье исследуется взаимосвязь экономики, политики и культуры в условиях глобализирующегося мира. Автор анализирует различные аспекты процесса глобализации с позиций социальной философии.

Ключевые слова: глобализация, культура, экономика, политика.

Процесс глобализации – один из фундаментальных цивилизационных процессов, который определяет лицо современного мира, а еще больше – его завтрашний облик. Речь, несомненно, идет о глубокой трансформации самой социокультурной модели мироустройства. И если мы не хотим оказаться в положении витязя на распутье, когда любая из лежащих перед ним дорог сулит серьезные испытания, лишая тем самым его рационального выбора, то нужно уже сейчас, пока позволяет время, рассмотреть те преимущества, опасности и риски, которые ожидают то или иное сообщество, ту или иную страну в момент вхождения ее в новое историческое пространство.

Пока перед странами и народами Земли еще множество дорог, пока существует выбор, возможности коррекции пути вполне реальны. Теоретический анализ тем и примечателен, что позволяет, моделируя возможные эмпирические ситуации, предвидеть их последствия задолго до того, как опасность станет реальностью.

В предлагаемой статье мы ставим перед собой задачу обсудить и наметить решение четырех взаимосвязанных вопросов:

- В чем принципиальное отличие современных процессов глобализации от других экономических, политических и культурных тенденций, имеющих всемирный резонанс?
- Меняется ли в сегодняшнем мире характер взаимосвязи и взаимодействия экономики, политики и культуры;
- Каковы возможные модели глобализации при переходе к XXI веку?
- Какая судьба ожидает региональные макроэкономики, сельское хозяйство и традиционные ремесла при сохранении нынешнего характера процессов глобализации?

Сегодня становится все более очевидным, что процессы глобализации характерны не только тем, что они касаются практически всех сторон жизни людей, но и тем, что экономические, политические, социальные и культурные аспекты здесь тесно смыкаются, перерастают друг в друга. В этом контексте привычный, восходящий к марксизму, редукционистский подход, когда экономическое измерение жизни общества рассматривалось как исходный базис, от которого так

или иначе зависят и к которому так или иначе сводятся все другие интервалы исторического бытия (социальный, политический, культурный) требует решительного пересмотра. Экономическая сфера сегодня не может быть фундаментом или источником других общественных трансформаций, ибо она сама вовлечена в систему разнонаправленных и разномасштабных детерминаций.

Все это говорит о том, что настало время для поиска принципиально новой методологии социально-экономического анализа, в основу которой должен быть положен принцип *многомерности* исторического бытия людей. Только такой анализ позволит понять механизмы, подлинные масштабы и направленности цивилизационных процессов в современную эпоху. Так, например, нынешнее состояние мирохозяйственных связей можно было бы понять гораздо более адекватно и всесторонне, если бы современные экономические теории отказались от претензий на статус «абстрактного объективизма» типа естественнонаучных дисциплин и в полной мере осознали себя как *гуманитарную сферу знания* со всеми вытекающими отсюда методологическими следствиями. В этом случае экономическая наука, как это было во времена Адама Смита, вновь осознала бы себя лишь частью того корпуса знаний, в который на равных входят и этика, и политология, и философия, исследующие сферы целеполагания поведения человека в мире.

Экономическая наука, изучающая планитарные мирохозяйственные связи, не может абстрагироваться от человека как *субъекта исторической деятельности*. Она вынуждена переходить на метафизический уровень анализа экономических процессов. Другими словами, вопросы *методологии и философии экономики* выдвигаются сегодня на одно из важных мест с точки зрения перспектив развития современной экономической мысли.

Известно, что такие широко востребованные ныне социально-гуманитарные дисциплины, как эмпирическая социология, политология, социальная психология и др. в своем развитии становятся все более «инструментальными», прагматически ориентированными на заказчика. Но сегодня мы можем констатировать: прав известный экономист А. Неклесса, когда он утверждает, что стремительная прагматизация «не обошла стороной и экономическую науку: все более заметно сужение ее предметного поля, в результате чего она начинает иной раз смотреться как некий специфический набор банковских прописей». (И это в то время, когда глубинные тенденции экономического космоса проецируют на «цивилизационный экран» такие фундаментальные взаимодействия с геополитической, культурой, массовыми коммуникациями, что напрямую затрагивают такие процессы и принимаемые решения, которые имеют судьбоносный характер для будущего планеты.)

Один только пример. Кардинальное воздействие на будущее цивилизации оказывает сегодня процесс *виртуализации денег*. Отправная точка здесь зафиксирована достаточно четко. Это – август 1971 г., когда США отказались от золотого обеспечения своей валюты. Главная мировая валюта, таким образом, перестала быть связана с реальностью экономической жизни общества даже на уровне формальной связи доллара с золотом. В результате к началу XXI века

сформировалось особое пространство валютно-финансовых операций (которые некоторые исследователи даже называют «финансовой цивилизацией»). Все это приводит к тому, что для Америки отныне важна не столько экономическая стабильность внутри своей страны, сколько политика, направленная на закрепление влияния доллара в других странах и регионах. Пример с ипотечным кризисом, разразившимся в 2007 г., лишним раз подтверждает эту истину. А поскольку нет политики без идеологии, то утверждение демократии любой иной ценой в странах, лежащих в зоне стратегических интересов, становится доктриной, объясняющей нюансы и оттенки глобальной политики США. В месте с тем, следует отметить, что все чаще и чаще «демократизации» противостоит «демодернизация» - то в виде возрождения в отдельных странах своих собственных духовных традиций, то в варианте неоязыческих концептов, то в качестве квазифундаменталистских моделей развития социума того или иного региона мира.

Но эти процессы, как правило, носят спорадический, частный, хаотичный характер. Складывается ощущение, что это скорее интуитивные (чем основанные на глубинной рефлексии) попытки сберечь национальную самобытность, сохранить самоидентификацию и духовные ценности.

Между тем речь идет не столько об унификации культурных пространств, сколько о новом варианте колонизации. Ныне, благодаря виртуализации разнообразных валютно-финансовых операций, появляется возможность в масштабе планеты разыгрывать такие геэкономические игры, в которых развивающиеся страны выглядят как наивные провинциалы за карточным столом профессиональных игроков. Новообразовавшаяся экономическая модель несет в себе принципиальное противоречие между внерыночным характером действий международных организаций и интересами стран-реципиентов. В результате местный частный сектор утрачивает контроль за социально-экономической деятельностью в своей стране, и он переходит иностранным и международным организациям, формируя своеобразный «неоколониализм. Так что интуитивное сопротивление экспансии «стандартизированной культуре» оказывается провидческой реакцией на глобальную экспансию при которой не только нивелируются национальные духовные ценности, но отсутствуют реальная нравственная компонента вообще. В индустриальный период развития капитализма реальная экономика вынуждена была считаться с реальным человеком, потребностями и традициями тех или иных стран, их своеобразием и историей. «К концу XX века на планете уже сформировалось вполне самостоятельное «номинальное» поле разнообразных валютно-финансовых операций, все более расходящихся на практике с интересами человечества, потребностями и нуждами «реальности» экономики, ее возможностями, объемом. Более того, подвергающих дальнейшее развитие общества, а возможно, само ее существование серьезной опасности».

Оказывается, став виртуальными, деньги в полной мере обрели власть над миром. В эпоху глобализации только *финансовый успех* определяет результат деятельности как гигантских свёрхкорпораций, так и отдельного человека. Что он

(они) делают для него, что производят, каким образом – в конечном счете неважно. Капитализм в прошлом развивался под влиянием идей Адама Смита, который писал, что каждому человеку, пока он не нарушает законов справедливости представляется совершенно свободно преследовать по собственному разумению свои интересы и конкурировать своим трудом и капиталом любого другого лица и целого класса. Эти представления, на которых два столетия опирался капитализм, устраивают безнадежно на наших глазах. Виртуальные деньги действительно «не пахнут» и нравственным категориям в современной экономике, особенно когда речь идет об определяющих ее стратегию лицах, просто нет места.

Путь противодействия такой, отчужденный по сути своей от человека от его реальных экономических и культурных потребностей, глобализации вырисовывается в следующем виде: в начале противодействие в сфере, где стандартизация противопоказана очевиднее всего – в сфере традиций, культуры, национального духа. Затем, осознав свою правоту и обретя силу духа на этом поприще – отстаивание своих национальных интересов, своего своеобразия в сфере производственно-экономической *структуры* не отказываясь от национальных приоритетов в сфере производства, в том числе и с/х продуктов (хотя бы уже потому, что нельзя нарушать традиции питания), и – национальных ремесел.

Переход к отстаиванию национальных интересов в целом, своего своеобразия как *страны* дастся уже легче. Целое (мировая экономика) будет сильна тогда, когда будет состоять из отдельных самостоятельных частей (как организации из клеток).

Возможные модели глобализации в современном мире

Процесс глобализации, который все мире охватывает современное социальное пространство планеты, последние годы стал объектом споров и дискуссий среди экономистов, философов, политологов. При этом мы встречаем четыре наиболее распространенных мифа:

- глобализация – такое же объективное историческое явление, как и предшествующие мировые социально-экономические процессы, поэтому ни глобализации в целом, ни отдельным ее аспектам бессмысленно противостоять – «локомотив прогресса» не остановить;

- в конечном счете, этот процесс несет с собой благо и выгоду всем странам и народам мирового сообщества; разница может быть только во времени;

- особенно эффективными результаты глобализации могут быть для развивающихся стран, ибо они дадут возможность осуществить резкий скачек от устаревших укладов экономики к современной информационно-технической цивилизации.

- как и для других подобных мировых тенденций – главное для глобализации составляют экономические, мирохозяйственные трансформации,

которые затем последовательно ведут к прогрессивным изменениям в политике, культуре, образе жизни.

Попытка всесторонне понять феномен глобализации в его сущностных определениях, понять его природу и составляющие элементы принуждает исследователя обратиться прежде всего к категориальному уровню анализа, в данном случае – к рассмотрению диалектики *целого и части*. В этом контексте появляется возможность предметно говорить о *различных моделях формирования современной цивилизации как единого целого*. Подлинная суть глобализации как раз в этом и заключается – в выстраивании мирового сообщества как *единого целого*. До конца XX в. мир в сущности не был еще таким единым целым. Существовали разные достаточно самостоятельные, во многом замкнутые на себя регионы и цивилизации – китайская, индийская, российская, арабская, западно-европейская. И лишь к концу XX столетия начинают пробивать себе дорогу качественно новые тенденции, которым в своей совокупности и определили современный этап мировой интеграции. Другими словами, человечество впервые в истории столкнулось с новым уровнем глобализации – *общепланитарным*. И здесь возможны несколько моделей.

Первую модель можно было бы назвать «классической». Она выстраивается по принципу «центр-периферия». *Это модель однополярного мира*. Сегодня эту модель полным ходом реализуют Соединенные Штаты, претендуя на мировое лидерство. Ее устойчивость зависит от способности «центра» обладать подавляющим превосходством – в экономической, политической и идеологической областях. С категориальной точки зрения данную модель можно назвать ядерной: она предполагает доминирующее ядро и более слабые части, образующие «окружение». В космосе примером подобного устройства является наша солнечная система.

Вторая модель – это *двуполярный мир*, который выстраивается по принципу геополитического равновесия двух конкурирующих и противостоящих друг другу социально-экономических систем. Таково было устройство мира до распада СССР. Устойчивость такой структуры определяется военно-стратегическим паритетом и принципом взаимного сдерживания. Если отвлечься от глобального аспекта, то примером подобной системы может служить демократическое устройство государства, основанного на принципе разделения властей на основе сдержек и противовесов. В философском плане подобные формы бытия вещей и явлений диалектическая концепция фиксировала с помощью закона единства и взаимодействия противоположностей. Устойчивость целого проистекает из того, что противоположности одновременно и отрицают, и полагают друг друга. Известно, что распад СССР и мировой социалистической системы породил на некоторое время глобальную неустойчивость мира, которая была преодолена достаточно быстрым переходом к доминированию в мире «атлантического ядра». Между тем можно заметить, что лидеры СССР, которые выступили с инициативой отказа от биполярного мира и утверждения принципов «нового мышления» в международных отношениях, наивно полагали, что на Земле возобладает модель демократического мироустройства, где не будет ни лагерей, ни одностороннего

доминирования, а военные блоки будут распущены за ненадобностью. Жизнь развеяла их прекраснотушние мечтания.

Третья модель – многополярность. Совокупность различных, независимых цивилизаций объединяются в единое целое на основе общих планетарных интересов как финансово-экономического, так и экологического характера. Философы называют такую структуру *многомерным миром*. Рост экономической мощи Китая, Индии и России порождает некоторые объективные основания для перехода от однополярного мира к многополярному. В связи с этим в геополитическом плане начинается серьезная борьба за преобладание первой или третьей модели современного мироустройства к 2020 году, как утверждают специалисты, Китай, Индия, Россия и Бразилия превратятся в мировых игроков, сопоставимых с США, на «великой шахматной доске».

Четвертая модель основана на идее аполярного мира, в котором нет ни центров, ни доминирования, ни противостояния. Подобную структуру постмодернисты определяют как «ризома» (по аналогии с растением, у которого отсутствует четкое разделение на корни, ствол, ветки и т.п.). Можно сказать, что практическим воплощением такой структуры является Интернет.

Если поставить вопрос, какая из названных моделей получила практическую реализацию в рамках современной мировой цивилизации, то ответ может быть примерно таким: сегодня нет какой-то одной единственно господствующей системы мироустройства; в разных сферах превалирует то одно, то другая модель. Так, в информационной сфере прочное место в своем секторе занимает ризоматически организованный Интернет, в мирохозяйственных процессах существует первая и третья модель. Если же говорить в целом, то на сегодня все же доминирующей выступает первая модель, которая в наибольшей мере отвечает стратегическим интересам наиболее мощной супердержавы современного этапа глобализации.

Однако через 10-15 лет процесс глобализации (если за эти годы мир не окажется втянутым в военный или экономический кризис) может пойти и по второй модели. Эта модель может стать результатом соревнования двух крупнейших мировых центров, например, США и Китая. Однако наиболее вероятным является реализация третьей модели многомерного мира [1, с. 167].

Список литературы

1. Лазарев Ф.В., Аль Факи Мохаммед Фадель Ахмед. Между Востоком и Западом: куда идет мировая история? //Культура Народов Причерноморья. – Симферополь, 2001, № 20. – С. 165-172.

Балабанова Г. П. Економіка світу, що глобалізується: соціально-філософські аспекти

У даній статті досліджується взаємозв'язок економіки, політики й культури в умовах глобалізуючогося миру. Автор аналізує різні аспекти процесу глобалізації з позицій соціальної філософії.

Ключові слова: глобалізація, культура, економіка, політика.

Balabanova G. P. Economics of the globalized world: social-philosophical aspects

In given clause the interrelation of economics, politics and culture in conditions of the globalized world is investigated. The author analyzes various aspects of process of globalization from positions of social philosophy.

Keywords: globalization, culture, economics, politics.

Поступило в редакцию 25.12.2007